

СВЯТОЙ АММОН: ЛИЧНОСТЬ И ТВОРЕНИЯ

Имя «Аммон», в различных своих вариациях («Амон», «Амун», «Аммонас», «Пиаммон» и т. д.) было широко распространенным среди египетских иноков IV века. Аббат Ф. Но¹ (F. Nau) называет, по крайней мере, девять известных иноков, носивших это имя в IV веке: 1) Преподобный Аммон Нитрийский – основатель монашеского поселения в Нитрии, вознесение души которого по его кончине видел преподобный Антоний Великий; 2) Аммон (или Аммонас) – ученик преподобного Антония; 3) Амун – «укротитель змей (драконов)», о котором повествует Руфин в своей «Жизни пустынных отцов» (гл. 8); 4) Амун – настоятель («отец») 3000 тавеннских иноков (там же, гл. 3); 5) Аммоний Нитрийский Младший; 6) Аммоний – ученик аввы Памво (прозванный «Одноухим», ибо отсек себе ухо, чтобы не стать епископом); 7) Аммон, подвизавшийся сначала в Фиваиде, затем в Нитрии, а впоследствии ставший епископом Антинойским (автор известного послания о преподобных Феодоре и Пахомии); 8) Аммон Раифский – ученик аввы Сисоя; 9) Пиаммон, подвизавшийся в пустыне близ г. Диолка (Руфин, гл. 32). Данный список, как отмечает аббат Ф. Но, далеко не является полным. Естественно, что при таком числе известных подвижников, носящих одно и то же имя, трудно решить, кому из них принадлежат творения, надписывающиеся данным именем.

Корпус же этих творений достаточно обширен, и сохранилось две версии их: греческая и сирийская. На греческом языке дошли до нас: 1) пятнадцать «Повествований (апофетгм) об авве Аммоне»; 2) семь его посланий; 3) «Наставления», включающие в себя «Поучения» (числом 4), «Увещательные главы» (19 глав), «Слово аввы Аммона о желающих безмолствовать» (11 глав) и сочинение его под названием «О радости души того, кто начал служить Богу» (73 главы); 4) два фрагмента неизвестного происхождения. Впервые греческую версию, в очень неполном виде, опубликовал монах Августин в Иерусалyme (1911 год). Критическое же издание её осуществил Ф. Но, включивший в свое издание еще сирийскую версию «Повествований об авве Аммоне» (25 «апофетгм», часть из которых совпадает с греческими, а другие отсутствуют в греческом оригинале), и две выдержки из сирийского перевода «Historia monachorum» Руфина. Кроме того, в сирийском переводе существует еще и корпус посланий аввы Аммона, более обширный и полный, чем сборник посланий на греческом языке; издал их (с латинским переводом) М. Кмоско² (Michael Kmosko). Данное литературное наследие святого Аммона достаточно неоднородно, и подлинность отдельных его частей не всегда можно установить с полной определенностью. Например, один греческий фрагмент, приписываемый ему, представляет выдержку из сочинения Евагрия Понтийского «Изображение жизни монашеской» (PG 40, 1261). Кому из двух подвижников принадлежит этот текст, сказать трудно, ибо Евагрий вполне мог включить выдержку

из поучений высокоуважаемого аввы в свой трактат. Далее, среди творений преподобного Макария Египетского, изданных Марриотом (G. L. Mariot) («Духовные Беседы 51–57»), последняя «Беседа» во многом тождественна десятому посланию сирийского сборника посланий святого Аммона³. Скорее всего, данная «Беседа» принадлежит перу аввы Аммона, а не перу преподобного Макария, однако утверждать со всей категоричностью это вряд ли возможно. Далее, «Увещательные главы» святого Аммона частично совпадают с двадцать седьмым «Словом» аввы Исаии⁴. Однако греческая рукописная традиция творений аввы Исаии, также как и традиции переводов их на древние языки (сирийский, латинский и пр.), столь запутана, что есть все основания предполагать наличие нескольких редакционных пластов в этих традициях⁵. Выделить из этих напластований подлинные произведения самого преподобного Исаии пока (до появления критического издания их) не представляется возможным. Ясно только, что в ходе многократного переписывания их к данным произведениям были присоединены творения других подвижников; не исключено, что среди них были и сочинения известного в свое время (в середине V в.) монофизитствующего монаха Исаии Газского⁶. Во всяком случае, очень и очень вероятно, что в «Исаиевский корпус» попали и некоторые фрагменты творений святого Аммона, подвергшиеся здесь частичной переработке.

Безусловно, центральное место в литературном наследии святого Аммона занимает корпус его посланий. Исследование Ф. Клейна (F. Kleina) показало, что сирийская версия данного корпуса обладает преимуществом, поскольку является более полной и адекватней отражает изначальную рукописную традицию (*ursprungliche Textanordnung*) посланий. Однако греческой версии (при учете того факта, что святой Аммон, скорее всего, писал на греческом языке) следует отдавать предпочтение в том плане, что она, несмотря на свою неполноту, сохранила смысловые нюансы языка и стили писаний святого⁷. Необходимо отметить и еще один существенный момент, связанный с посланиями святого Аммона: они во многом совпадают с частью посланий преподобного Антония Великого. Известно, что «отцу монашества» приписывается большое количество сочинений⁸, подавляющая часть которых не принадлежит ему. Среди них имеются и послания преподобного, дошедшие до нас в различных версиях: коптской, сирийской, грузинской, латинской и арабской (греческая практически не сохранилась, за исключением одного фрагмента)⁹. Известны две основные редакции сборника этих посланий: краткая (7 писем) и пространная (20 писем). В настоящее время только краткая редакция признается подлинной, а из 13 посланий пространной редакции (7 остальных её посланий совпадают с краткой редакцией) значительная часть совпадает с посланиями святого Аммона и, как установлено, принадлежит ему¹⁰. Для решения проблемы, кто из «Аммонов» был автором данных посланий, этот факт имеет определенное значение.

Возвращаясь к данной проблеме, необходимо вкратце остановиться на творениях святого Аммона, чтобы, исходя из внутренних свидетельств, попытаться разрешить её (оговариваясь сразу, что принципиальные подходы к решению её уже намечены в научной литературе). Прежде всего следует обратить внимание на «Апофетегмы», где рассеяны некоторые биографические и автобиографические сведения. В частности, здесь авва Аммон говорит о себе, что он четырнадцать лет провел в Скиту (греч. 3); именно в Скит к нему, вероятно, и приходил за духовным советом некий старец из Келсий (греч. 4). Авва Аммон лично знал преподобного Антония, который предсказал ему, что он «преусплет в страхе Божиим» (греч. 7–8). Более того, авва Аммон определенное время жил

вместе с великим основателем монашества и, скорее всего, был его учеником и келейником (греч. 12). В свою очередь, у аввы Аммона окормлялся также известный подвижник – преподобный Пимен, принадлежавший к младшему поколению египетских иноков и доживший почти до середины V века (греч. 13–15; сир. 16–17)¹¹. Поддерживал близкие отношения авва Аммон и с еще одним славным подвижником – аввой Пафнутием – учеником преподобного Макария Египетского (сир. 21)¹². И вообще авва Аммон был признанным старцем, к духовному назиданию которого притекали многие иноки (сир. 22–24). На каком-то отрезке своего земного пути авва Аммон был хиротонисан во епископа и стал духовным пастырем как монахов, так и мирян (греч. 8, 10). Наконец, для его личности было характерно «ородство во Христе»: он прикидывается глупым (*emwtoríei*) и кажется «слабоумным» (*saloz*), чтобы скрыть великие харизмы, дарованные ему Богом за многолетние труды подвижничества (греч. 9).

Эти сведения, содержащиеся в «Апофетегмах», дополняются несколькими штрихами из греческого и сирийского сборников «Посланий» святого Аммона¹³. Так, здесь он говорит о себе, что служит Богу от «юности своей» (*a iuventute mea*; сир. VII,2; XIII,6), из чего можно сделать вывод, что монахом святой Аммон стал уже в юности. Подтверждает он и свою связь с преподобным Антонием (*Pater Antonius dicebat nobis*) и к инокам, окормлявшимся у почившего старца, обращается как его преемник (сир. XIII, 4). Однако тесной связи со своими чадами святой Аммон не прерывал: денно и нощно он поминает их в своих молитвах (*memor sum vestri nocte et die in orationibus meis*); знает, что они жаждут лицезреть (*scio namque vos quoque desiderare me videre*) его и собирается их посетить (*venero ad vos*), чтобы укрепить «научением Святого Духа» (сир. V, 2; VI, 2; VIII, 3; XIII, 9). Вероятно, удаляясь в пустыню, святой Аммон брал с собой одного или двух ближайших учеников, ибо он говорит, что посылает «сына своего» (*filius meus veniret ad vos*) к оставшимся вдали от него инокам (сир. VI, 2). К своему «заместителю», руководящему в его отсутствие иноками, святой Аммон обращается как к «отцу доброму и наставнику лучшему» (*scimus enim te patrem esse bonum et optimum educatorem*), полностью доверяя ему во всем (сир. XIII, 11). Можно с уверенностью констатировать, что большая часть дошедших до нас посланий святого Аммона является результатом той переписки, которую он постоянно поддерживал с монахами своего монастыря (или монастырей) в периоды «анахоресиса».

К биографическим данным, содержащимся в творениях святого Аммона, можно присовокупить и некоторые внешние свидетельства. Например, в одном сирийском кодексе VIII века (Cod. Vat. Syr. 122) он назван «отшельником и епископом Оксиринха» (*eremita et episcopus Oxurhynchí*). Далее, в греческой редакции «Истории египетских монахов» (ее перевел на латинский язык Руфин, внося некоторые изменения и дополнения) повествуется об авве Питирионе, который был одним из учеников преподобного Антония (*eiz twm maqhtwn Antwniou*) и «третьим унаследовал это место» (*tritoz ton topon ekeinon diadexamenoz* – подразумевается монашеская община Писпера, основанная преподобным Антонием). А став преемником Антония и его «ученика Аммона», Питирион «принял и наследие [их] харизм» (*thn klhronomian twm carismatwn upedexato*)¹⁴. С достаточно большой долей вероятности можно предположить, что Питирион тождественен тому «отцу доброму и наставнику лучшему», о котором говорится в одном из посланий святого Аммона¹⁵. Поскольку «История египетских монахов» была написана в самом конце IV века, то следует констати-

ровать, что к этому времени святой Аммон уже отошел ко Господу.

Исходя из совокупности этих внутренних и внешних свидетельств, исследователи приходят к единодушному выводу, что автором творений, надписываемых именем «Аммона», является «второй Аммон», то есть ученик преподобного Антония Великого¹⁶. Хронология и детали жития этого святого покрыты густым мраком, и здесь остается только строить гипотезы. В частности, можно предполагать, что родился он, скорее всего, в самом конце III – начале IV века. Поскольку святой Аммон с юных лет начал свой монашеский подвиг, то это начало следует относить примерно к двадцатым годам IV века. Не исключено, что иноческий путь святого начинался в Нитрии под руководством преподобного Аммона Нитрийского (в 315 году основавшего здесь монашеское поселение), а затем он, следуя довольно распространенной среди египетских монахов практике, ушел в Келлии, пока не осел на длительное время в Скиту (глубже в пустыне). Не исключено, что святой Аммон пришел сюда одновременно или почти одновременно с преподобным Макарием Египетским, поселившимся в скиту около 330 года¹⁷; этим, быть может, частично объясняется тот факт, что одно послание первого значится как «Беседа» второго. Так как великие скитские подвижники (сам преподобный Макарий, аввы – Памво, Пимен и др.) поддерживали постоянную личную связь с преподобным Антонием¹⁸, то и святой Аммон иногда посещал «отца монашества», чтобы получить от него духовное назидание. Видимо, в одно из таких посещений он, по благословению своего старца, остался у него в Писпере. Произошло это, вероятнее всего, тогда, когда святой Аммон достиг духовного и телесного возмужания (предположительно – в 40-х годах IV века). Преподобный Антоний, наверное, брал с собой святого Аммона во «внутреннюю гору», где он подвизался в одиночестве, а затем, видя святость жизни и обильные харизмы ученика, стал поручать ему настоятельство в Писпере во время своего отсутствия. После кончины «отца монахов» (около 356 года), святой Аммон стал общепризнанным главой иноческого поселения в Писпере. Ф. Но высказывает не лишнюю вероятности догадку, что святой Афанасий, скрывавшийся несколько лет в пустыне от преследования ариан (до 362 года), встречался со святым Аммоном и, оценив духовные дарования и мудрость этого аввы, после очередного своего возвращения на Александрийскую кафедру, рукоположил его во епископа. Став архиереем в 60-х годах IV века, святой Аммон, как и другие православные иноки, клирики и миряне, защищавшие Никейский Символ веры, оказался, наверное, жертвой нового гонения со стороны арианствующих, разразившегося в Египте в 373 году. Торжество Православия в 381 году должно было вернуть святого к его пастве, и, скорее всего, он в мире и покое закончил свой земной путь, дожив до глубокой старости. Кончина святого Аммона предположительно приходится на 80-е или начало 90-х годов IV века. Православная Церковь почитает его память 26 января (и в субботу сырную среди прочих египетских подвижников)¹⁹.

Учитывая тот факт, что творения святого Аммона остались практически неизвестными для русского православного читателя, мы решили представить перевод хотя бы тех из них, которые сохранились на греческом языке, снабдив их достаточно обширными комментариями. Хотелось бы верить, что со временем в России обретутся и православные синологи, которые возьмут на себя труд перевести сирийскую часть этих творений. Важность такого труда очевидна, ибо писания святого Аммона, наряду с творениями преподобного Антония и

других великих египетских подвижников IV века, раскрывают перед нами сокровищницу богатого духовного опыта древнего иночества, то есть того опыта, который задал тон последующей истории православного монашества и определил самую суть всей православной духовности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Мы опираемся на его предисловие к изданию *Ammonas Successeur de saint Antoine. Textes grecs et syriaques. Édites et traduits par F. Nau// Patrologia Orientalis, t. XI, fasc.4. Paris, 1915, p. 393–401.*
2. См.: *Ammonii Eremitae Epistolae & Syriace edidit et praefatus est Michael Kmosko// Patrologia Orientalis, t. X, fasc.6. Paris, 1915.*
3. *Macarii Anecdota. Seven Unpublished Homilies of Macarius. Ed. by G. L. Marriot// Harvard Theological Studies, v.5. Cambridge, 1918, p. 47–48.*
4. См. первое и пока единственное издание этих «Слов»: *TON OXION PATROZ HMWN ABBA IZAOIN LOGOI KF. EKD. MONACOZ ANGONZTINOZ. IEROZALEM, 1911, z. 188–193.*
5. См.: *Draguet R. Introduction au problem isaien. In: Les cinq recensions de l'Asceticon syriac d'abba Isaie// Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium, v. 293. Lounain, 1968, p. 85*–126*.*
6. См.: *Chitty D. J. Abba Isaih// The Journal of Theological Studies, v. 22, 1971, p. 47–72; Regnault L. Isaie de Scete ou de Gaza? Notrs critiques en marge d'un Introduction au problem isaien// Revue d'ascetique et de mystique, t. 46, 1970, p. 33–44.* Впрочем, это не означает, что все творения аввы Исая принадлежат Исаяе Газскому, как склонны считать некоторые западные исследователи.
7. *Kleina F. Antonius und Ammonas. Eine Untersuchung uber Herkunft und Eigenart der altesten Monchsbriefe// Zeitschrift fur Katholische Theologie, Bd.62, 1938, S. 312–320.*
8. Обзор их см. в кн.: *Лобачевский С. Св. Антоний Великий (его жизнь, писания и нравственно-подвижническое учение). Одесса, 1906, с. 139–195.*
9. См.: *Rubenson S. The Letters of St. Antony. Origenist Theology, Monastic Tradition and the Making of a Saint. Lund, 1990, p. 15–34.*
10. *Kleina F. Op. cit., S. 326–341.*
11. О нём см.: *Chitty D. J. The Desrt A City. An Introduction to the Study of Egyptian and Palestinian Monasticism under the Christian Empire. N. Y., 1966, p. 69–71, 79.*
12. Об авве Пафнутии, принадлежавшем ко «второму поколению» скитских монахов, см. предисловие к изданию: *Les Apophtegmes des Peres. Collection systematique. Chapitres I–IX. Ed. par J.-C. Guy// Sources chretiennes, № 387. Paris, 1993, p. 59.*
13. Анализ их см. в предисловии Б. Утье к французскому переводу посланий в кн.: *Lettres des Peres du desert. Ammonas, Macaire, Arsene, Serapion de Thmuis. Abbaye de Bellefontaine, 1985, p. 3–4.*
14. *Historia Monachorum in Aegypto. Edition critique du texte gress et traduction annotee par A.-J. Festugiere// Subsidia Hagiographica, № 53. Bruxelles, 1971, p. 111.* В переводе Руфина: «В пещерах жило множество отшельников, и был у них авва, по имени Питтирион. То был ученик блаженного Антония, а по кончине последнего – жил со святым Аммоном. Когда и Аммон скончался, он поселился в этой горе». Жизнь пустынных отцев. Творение пресвитера Руфина. Перевод с латинского М. И. Хитрова. Сергиев Посад, 1898, с. 73.
15. *Kleina F. Op. cit., S. 326.*
16. Помимо Ф. Но и Б. Утье (в отмеченных выше предисловиях к изданию и переводу творений св. Аммона) см. также: *Kleina F. Op. cit., S. 320–326; Chity D. J. The Desert A City, p.38; Quasten J. Patrology, v. III. The Golden Age of Greek Patristic Literature From the Council of Niceaea to the Council of Chalcedon. Utrecht / Antwepr, 1975, p. 153–154.*
17. См.: *Deseille P. L'Evangile au desert. Des premiers moines a saint Bernard. Paris, 1965, p. 23–26.*
18. *Heussi K. Der Ursprung des Monchtums. Tubingen, 1936, S. 106–107.*
19. См.: *Архиепископ Сергий (Спаский). Полный Месяцеслов Востока, т. II. Святой Восток. Владимир, 1901, с. 25 (конец статьи).*